

Глава 277: Цель Ван Чуна!

Непреодолимая жажда убийства отразилась в глазах Чжанчоу Цзяньцюна. В этот момент даже на лицах Ван Чуна и Ван Гэня появились зловещие выражения.

Его заявление символизировало то, что он больше не был тем человеком, который перед этим вел непринужденные беседы на банкете; в этот момент он был великим генералом-протектором Южного протектората, который охранял южные границы империи, одним из могущественнейших людей в империи!

Вдыхая тошнотворный запах крови, витающий в воздухе, и слушая слова Чжанчоу Цзяньцюна, Ван Чун наконец осознал, почему этот высокочтимый генерал-протектор выбрал это место для проведения банкета в самый первый день их прибытия сюда.

Новости относительно Короля Сосурима, вероятно, не могли пройти мимо глаз и ушей Чжанчоу Цзяньцюна. Он знал, что его появление обязательно повлечет за собой попытку гогурионцев совершить на него покушение.

Поэтому он сделал это намеренно.

Причиной тому, что он устроил банкет в таверне «Десять солнц», послужило не только то, что он мог позаимствовать энергию ян у десяти Трехногих Ворон.

Действия этого генерала-протектора Южного протектората были более властными и значительными, чем Ван Чун мог ожидать.

Чжанчоу Цзяньцюн намеревался кровью своих врагов вымостить себе дорогу в Правительственный совет!

И гогурионцы были лучшим средством достижения этой цели.

Но тем не менее, Ван Чун не имел никаких сомнений, независимо от действий другой стороны. Как может генералу не хватить жажды кровопролития на поле битвы?

Какой военачальник может вообще в принципе иметь руки, не испачканные кровью?

Думая таким образом, Ван Чун вдруг наполнил свой бокал и высоко поднял его.

«Разрешите мне поднять тост за Господина Чжанчоу!»

«Хахаха, очень хорошо!»

И получив такую похвалу, еще не будучи зачисленным на военную службу, Ван Чун несомненно был единственным в своем роде.

«Спасибо Вам, Господин Чжанчоу!», – Ван Чун моментально понял значение этих слов и быстро выразил свою признательность.

Заслужить похвалу Чжанчоу Цзяньцюна, сказав один-единственный тост – это было совершенной неожиданностью.

«Хехе, продолжай усердно работать!», – произнес Чжанчоу Цзяньцун перед тем, как поднять свою руку.

Один из военачальников поместья Южного протектората, находившийся сзади него, быстро подбежал к нему, взял из его рук уникальные серебряные палочки для еды и воткнул их в Абалона с хвостом феникса.

Шуа!

В то же мгновение серебряные палочки для еды стали черными как смоль, а на самых кончиках немного проявился синевато-фиолетовый оттенок.

Увидев это зрелище, все окружающие были в ужасе.

«Это просто невероятный яд!», – изумился Ван Чун. Обычно, когда серебряные палочки для еды вступают в контакт со смертельным ядом, они становятся просто черными. Однако по краям этих палочек немного проступил еще и синевато-фиолетовый цвет. Это свидетельствовало о том, что этот яд значительно превосходил по своим свойствам обычный смертельный яд.

Эти гогурионцы действительно тщательно поработали над подготовкой своей операции, подав сперва четыре «чистых» блюда, прежде чем вынести «настоящее угощение».

Даже если бы их задумка провалилась, у них наверняка нашелся бы другой козырь в рукаве.

В конце концов, они были в самом центре гогурионской территории, и для них не составило бы труда осуществить тщательную подготовку здесь. Даже если бы их головорезы открыто разгуливали здесь, одетые в штатское, все бы просто подумали, что это обычный персонал таверны «Десять солнц».

Но во всей той подготовке, которую они осуществили, они допустили фатальный просчет. Они недооценили персональный состав, собравшийся здесь, и также они недооценили силу Чжанчоу Цзяньцуня.

...Осмелившись дать яд эксперту Святого королевства, они несомненно подписали себе смертный приговор!

Ван Чун взглянул на следы крови на земле без малейшей жалости. В эту эру войны высказывать свое сочувствие врагам – не что иное, как глупость.

Сострадание по отношению к врагам может привести только к поражению.

Чжанчоу Цзяньцун на мгновение был захвачен врасплох, после чего от души рассмеялся. При этом в его глазах сверкнуло небольшое одобрение. Как может отпрыску клана генералов не хватать смелости?

Он думал, что предыдущее зрелище травмирует этого парня и приведет в смятение. Кто мог подумать, что этот юноша сохранит такое самообладание, демонстрируя спокойствие, несвойственное для его возраста?

«Как и ожидалось от сына клана генералов. Ван гунцзы, я принимаю твой тост!»

Чжанчоу Цзяньцун искренне поднял свой бокал с вином и выпил его залпом.

«Брат Цзесинь, твой племянник действительно невероятно талантлив! У него есть смелость, проницательность и решимость. Он несомненно достигнет великих высот в будущем!», – сказал Чжанчоу Цзяньцун, повернувшись к Ван Гэню.

Даже столкнувшись с кучей головорезов, Ван Гэнь и бровью не повел. Но услышав эти слова, не смог сдержать своего волнения.

Сумев получить такие похвалы от одной из главных фигур военного дела несмотря на свой пятнадцатилетний возраст, Ван Чун сможет завоевать отличную репутацию и вымостить себе дорогу к продвижению в карьере.

В отличие от вопроса, касающегося привилегий должности с региональных военачальников, искренний комплимент, подтверждающий чьи-то способности, от одного из членов верхних эшелонов военного дела, был редкостью.

Будь то Чжанчоу Цзяньцун, Фумэн Линча, Го Сэонцзи, Чжан Шоугуй или любые другие генералы их уровня, они всегда были очень осторожны со словами.

Не потому, что они были уязвимыми, а просто из-за того, что их слова обладали исключительным влиянием, особенно среди военных людей.

То, что однажды сказано, невозможно вернуть назад, все равно что невозможно собрать разлитую воду. Стоит им только похвалить кого-то, и понять, что способности этого человека расходятся с ожиданиями, как это сразу же скажется на их собственной репутации и доверии к их словам!

Таким образом, выказать публичное поощрение другому человеку было чрезвычайной редкостью для людей верхних эшелонов, таких как генералы-протекторы или маршалы. Даже если они были впечатлены кем-то, они не говорили этого вслух.

Чем большее влияние имеет человек, тем более осторожным он должен быть со своими словами!

В будущем, если Ван Чун станет военным, эти слова Чжанчоу Цзяньцуня докажут, что он достоин продвижения. Или, по крайней мере, его продвижения будут встречать гораздо меньше сопротивления.

«Подавайте блюда! И лучше бы вам приготовить их как следует, иначе каждый из вас в этой таверне разделит участь тех несчастных. Если вы не сделаете свою работу хорошо, я без сомнения уничтожу всех на этой улице за государственную измену!», – голос Чжанчоу Цзяньцуня эхом разнесся по всей таверне.

Все находящиеся в помещениях, в кухнях, на первом этаже, на втором этаже, на третьем этаже...так же, как и убийцы, выжившие в предыдущей схватке – все замерли от бесчеловечных методов Чжанчоу Цзяньцуня.

Но Чжанчоу Цзяньцун оставил без внимания дику атмосферу, разлившуюся в воздухе. Его не волновало то, как будет приготовлена еда, для него было важно только чтобы его банкет прошел хорошо.

Даже если его оппонентом был мускулистый мастер боевых искусств, он должен был обеспечить ему роскошный банкет экстра-класса, если хотел остаться в живых.

На лбах головорезов в таверне «Десять солнц» выступил холодный пот. Обширность их целей оказалась гораздо выше, чем они ожидали.

В то же время они никогда раньше не сталкивались с таким доминированием.

Неминуемая угроза убийства дополнялась жуткой тишиной, воцарившейся на всех трех этажах таверны.

«И?», – холодно произнес Чжанчоу Цзяньцюн. Одновременно с этими словами намерение убийства выросло в разы.

От предчувствия нависшей над ними смерти у них побежали по коже мурашки, но больше всего их шокировала последняя угроза Чжанчоу Цзяньцюна.

Почему? Мы единственные, кто охотится за вашими жизнями. Почему вы должны вовлекать в это невинных людей?

Множество пар глаз уставились в направлении Чжанчоу Цзяньцюна и других сидящих за столом в негодовании, злости, страхе и беспомощности.

Только небольшая часть гогурионцев участвовала в этой операции, большинство же людей были абсолютно невиновны.

Убийцы уже были готовы к смерти в случае неудачи их операции, но слова Чжанчоу Цзяньцюна полностью изменили суть вещей.

Судя по жуткой атмосфере, исходящей от него, они не сомневались, что этот монстр на третьем этаже действительно убьет всех до единого гогурионцев на этой улице.

Смерть не страшила их.

Но бессмысленная смерть – не то же самое. И вовлекать в это невинных людей было чем-то, чего они никак не могли допустить.

Под тяжестью обрушившегося на них огромного давления, группа людей в таверне «Десять солнц» медленно начала работать снова.

Резка овощей, жарка блюд на гриле, мытье тарелок...Как шестеренки механизма, связанные друг с другом, они начали шевелиться снова после небольшой паузы, как будто до этого ничего не произошло.

«Хорошо. Давайте продолжим наш банкет!»

Почувствовав, что персонал таверны начал шевелиться, Чжанчоу Цзяньцюн сухо усмехнулся и переключил свое внимание обратно на банкет.

Щелк!

По легкому щелчку его пальцев, смертельно отравленный Абалон с хвостом феникса был вынесен из таверны на улицу.

Ван Чун бесстрастно наблюдал за всем происходящим.

Из-за того, что южные регионы слишком долго наслаждались мирной обстановкой, Чжанчоу

Цзяньцун не успел завоевать солидную репутацию, и казалось, будто все его недооценивали по этой причине. Но среди генералов-протекторов Великого Тана нет и никогда не было слабаков, – думал Ван Чун.

Как говорится, «истинные военные эксперты, как правило, имеют скромные достижения». Пока обдумывал эту идею, в памяти у него всплыла другая причина, почему он был здесь.

«Правильно, господин Чжанчоу. Могу я попросить Ваш жетон?», – внезапно спросил Ван Чун, улыбаясь.

«Хм? Зачем тебе мой жетон?», – с любопытством поинтересовался Чжанчоу Цзяньцун.

Если бы эта просьба исходила от Ван Гэня или кого-либо еще, это могло бы выглядеть грубо и оскорбительно. Однако от Ван Чуна, как от уступающего по выслуге лет, эта просьба казалась совершенно естественной. Поэтому единственное, что испытывал Чжанчоу Цзяньцун – это любопытство.

«Я никогда раньше не был за пределами столицы, поэтому я бы хотел посетить Цзяньнань, если представится такая возможность. Если бы у меня был жетон господина Чжанчоу, это несомненно было бы очень удобно в моем путешествии», – полушутя ответил Ван Чун.

«О?», – Чжанчоу Цзяньцун машинально с интересом нагнулся вперед. Он не забыл невообразимую юношескую тягу к приключениям.

«Могу я узнать, в какие приключения собирается быть вовлеченным Ван гунцзы? Если дело только в этом, нет необходимости создавать такие сложности. Пока Чжунтун, который будет управлять делами в Цзяньнани, здесь, он может предоставить тебе любое разрешение, которое тебе здесь может потребоваться», – сказал Чжанчоу Цзяньцун.

Это могло быть расценено как жест доброй воли с его стороны. Он знал, что его положение в столице слабое, и даже если бы он мог стать Военным Министром, было сомнительно, сможет ли он самостоятельно держать ситуацию под контролем. Таким образом, ему потребуется поддержка других влиятельных кланов.

С этой точки зрения влияние консорта Тайчжэней не сильно помогало ему.

Заднему дворцу не разрешалось вмешиваться в политику – это было непреложное правило, независимо от правящей в нем династии. Поэтому Чжанчоу Цзяньцун крайне нуждался в союзниках, сильных союзниках.

Естественно, этот банкет не был просто угощением для Ван Гэня и Ван Чуна.

Ван Гэнь ничего не сказал, но его бровь машинально приподнялась, когда он взглянул на Ван Чуна, стоящего рядом с ним. Как мог он не заметить намерений Чжанчоу Цзяньцуня?

Но что еще больше изумило Ван Гэня, так это действия Ван Чуна.

Что этот ребенок делает? Я ясно говорил ему, что обстоятельства вокруг Чжанчоу Цзяньцуня попросту слишком сложные. Хотя мы и не должны оскорблять его, но и быть с ним слишком откровенным тоже не стоило. Что вытворяет это дитя? – обеспокоенно размышлял Ван Гэнь.

Чжанчоу Цзяньцун просто умирал от желания установить прочные связи с кланом Ван, и Ван Чун полностью брал эту возможность в свои руки. Ван Гэнь намеревался остановить его, но в

конечном итоге решил сохранять молчание.

До тех пор, пока он не понял, почему Ван Чун решил послушаться его совета, он все принял решение довериться ему.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/286933>